

ваны. По известиям из Константинополя, численность перешедших Балканы русских войск не так велика, как сообщено было газетами.

6-го (18-го) июля. Газета «Daily Telegraph» настойчиво советует затруднить поступательное движение русских войск к Босфору. По мнению газет, жизненные интересы Англии и других держав требуют немедленного и решительного образа действий; занятие же Константинополя, хотя бы даже временное, нанесло бы Великобритании смертельный удар.

— «Агентству Рейтера» сообщают из Константинополя, что Лейард не предъявлял официальной просьбы относительно допущения британского флота в Дарданеллы. Вопрос этот был затронут лишь официально.

Афины, 5-го (17-го) июля. Эллинская палата не закрыта; в виду нынешних обстоятельств, она останется в сборе до сентября.

Все члены обыкновенного и чрезвычайного резерва, отпускные, вольноопределяющиеся и национальные гвардейцы созваны под знамена. В соседних с столицей провинциях, положение для приняло самый серьезный характер.

(Из № 149 Прав. Вестн.).

Вена, 6-го (18-го) июля. В газету «Politische Correspondenz» сообщают из Цетинье, что главная квартира Князя Николая переведена в Славье, близ Нивича. Завтра должны прибыть в свои батальоны последние отпускные чины.

Боснийские усташа разбили гарнизон Ливно и отбросили его в цитадель, которая и осаждена ими.

— 7-го (19-го) июля. Газета «Tagblatt» сообщает из Калафата, что находящийся в этом пункте румынский батальон возобновил бомбардирование Виддина. Турки отвечали на огонь весьма деятельно.

Лондон, 7-го (19-го) июля. Газета «Standard» настаивает, что британское правительство заявило раннее движение русских войск на Адрианополь, что у ворот Константинополя Россия встретит силы Англии. Такая политика (замечает газета) уменьшит до безконечности риск европейской войны.

Константинополь, 6-го (18-го) июля. Драгоман австрийского посольства отправился в Адрианополь и Ямбол, чтобы собрать сведения о наступательном движении русских.

Русские стоят к северу, а Мухтар-паша — к востоку от Карса.

Сообщенное газетами известие о наступательном движении Абдул-Керима-паша между Тырновом и Систово не подтвердилось.

Говорят, что турецкою эскадрой, отправленною к Батуму, начальствует Гобарт-паша.

— Аарифи-паша назначен министром иностранных дел, а место Савфет-паша, который назначается министром общественных работ.

Париж, 7-го (19-го) июля. «Агентству Гаваса» сообщают из Константинополя, будто бы Абдул-Керим-паша смещен и заменен Османом-пашею. Смещен также и военный министр.

(Из № 150 Прав. Вестн.).

Константинополь, 6-го (18-го) июля. 20.000 человек регулярных войск и значительное число волонтеров отправлены в Адрианополь. Адрианопольское население большими массами прибывает в Константинополь, где и размещается правительством в общественных школах.

— 7-го (19-го) июля. Русские войска взяли Казанлык и идут на Филиппополь.

В окрестностях Карса и Баязета предстоят сражения. Баязет повинут жителями.

О смещении Абдул-Керима-паша объявлено официально. Маршал дворца, Саид-паша, назначен временно морским министром. Министр общественных работ, Савфет-паша, вышел в отставку. Нынешний губернатор Адрианополя, Али-паша, снова назначен турецким послом в Париж.

Вена, 7-го (19-го) июля. В газету «Politische Correspondenz» телеграфируют из Константинополя, от 18-го июля: «Здесь большой кризис; предстоят отставка также и Эдхем-паша. В назначении Аарифи-паша усматривают переворот в благоприятном смысле для приверженцев Мидхата-паша».

Главное командование турецкою армией будет вверено, вместе Абдул-Керима-паша, Сулейману-паше, а до его прибытия — Осману-паше. Преемником Абдул-Керима-паша называют также и Ахмед-Эюб-пашу. Возбуждение в столице весьма велико.

— Газета «Presse» сообщает из Бухареста, что четырнадцатый русский корпус, генерала Циммермана, взял Черноводы, дома которого были подожжены бжавшими турками. Вчера сожжены четыре судна, стоявшие на якоре под Силистрией.

Лондон, 7-го (19-го) июля. Сэр Норскот объяснил, что сессия, как он надбется, будет закрыта 12-го августа.

Париж, 7-го (19-го) июля. Распространившийся на бирже слух о попытках посредничества между Россиею и Турциею не подтверждается.

Газета «Temps» телеграфирует из Афин, что отряд греческих волонтеров перешел турецкую границу. В Эссалии, вероятно, возникнет инсurreкционное движение. Греческое министерство мобилизует войска постоянной армии и волонтеров.

(Из № 151 Прав. Вестн.).

Константинополь, 8-го (20-го) июля. «Агентству Гаваса» сообщают, что турецкий военный министр смещен с должности. Вместо Абдул-Керима-паша, главное командование турецкою армиею принимает на себя Мехмет-Али-паша.

Вена, 8-го (20-го) июля. Из Оршова телеграфируют об опасении, что начальники турецких судов, запертых в машинском канале торпедными заграждениями и снабженных провиантом лишь на короткое время, будут еще до истечения настоящего месяца вынуждены потопить свои суда или сдать их неприятелю.

Из Константинополя телеграфируют: «Ходит слух, что Ахмед-Эюб-паша примет на себя главное командование турецкими войсками в Болгарии, вместо уволенного от этой должности Абдул-Керима-паша. Сулейману-паше поручено охранение Адрианополя и командование войсками в Румелии».

Вена, 9-го (21-го) июля. Газета «Presse» сообщает из Бухареста, что во вторник генерал Гурко нанес поражение Реуфу-паше, который во главе 15-ти батальонов хотел прорваться через позицию русских войск, выходящую к югу от Балзанов. Туркам нанесено полное поражение, причем в руки победителя досталось восемь орудий и четыре повозки с боевыми припасами.

Лондон, 8-го (20-го) июля. «Агентству Рейтера» сообщают из Константинополя, что Гобарт-паша отправился с двумя броненосцами, в Черное море и примет начальство над турецкими флотом, вместо Гассана.

— Здымня угрення газсты, как передает «Агентство Рейтера», сообщают, что начальству портмутского арсенала предписано приготовить к выходу в море, на 25-е июля, суда «Crocodyl» «Malabar» и «Euphratus», предназначенные для перевозки войск. Место назначения этих судов неизвестно.

Газета «Daily Telegraph» передает слухи о том, что британское правительство решило немедленно занять полуостров Галлиполи.

— 9-го (21-го) июля. Палата общин, большинством 235 голосов против 77, отклонила предложение Поуэра относительно освобождения арестованных фенеев; правительство высказалось также против этого предложения.

Рим, 8-го (20-го) июля. Итальянская броненосная эскадра вышла из Анконы в Тарент.

Афины, 9-го (21-го) июля. Так как в пограничных с Турциею провинциях Греции появилось несколько шаек турецких разбойников, то греческое правительство решило отправить на границу отряды войск.

Белград, 9-го (21-го) июля. Во вчерашнем заседании, скупщина дала правительству разрешение на все расходы и меры в течение войны. Скупщина будет закрыта 1-го августа.

(Из № 152 Прав. Вестн.).

ИНОСТРАННЫЕ ИЗВЕСТИЯ.

В «Русском Инвалиде» напечатано, по официальным источникам, следующее описание занятия Тырнова кавалериею передового отряда:

«До 24-го июня сведения о неприятеле, получаемые от кавалерийских бригад передового отряда, заставляли предполагать, что город Тырнов был занят неприятелем и что около него турки возводят укрепления. Но все эти сведения не имели определенного характера, так как партии банши-бузуков не пропускали наших разведчиков до города. Имя в виду важное значение Тырнова, как ключа к горным проходам через Балканы, начальники передового отряда, генерал-лейтенант Гурко, решился произвести 25-го и 26-го июня усиленную рекогносцировку города».

«Для исполнения этого сдланы были следующие распоряжения:

«Вся драгунская бригада (гвардейский полускадрон, 8-й драгунский астраханский и 9-й драгунский казанский полки и 16-я конная батарея) направлена через Михалцы, Ялары, Каябунары и Блаловцы к Тырнову. Казачьей бригаде приказано выслать сильный отряд к западу от Тырнова; от сводной бригады высланы 9-й гусарский киевский полк с двумя орудиями к Михалцам, с тем чтобы служить ближайшим резервом драгун. Все остальные войска передового отряда должны были оставаться на своих местах».

«В 6 часов утра 25-го июня начальник передового отряда прибыл в Мрадеги (Мурадбей) с тем, чтобы находиться при драгунской бригаде и лично убедиться в том, что делается в Тырнове. Около 12 часов с вершины большой горы, находящейся близ дер. Каябунары, замечено было на противоположном возвышенном краю равнины, лежащей у подножия упомянутой горы, скопление большой массы турецкой кавалерии. Так как спусти с горы были крайне тяжелы, то движение всего отряда по равнине, пока не было известно, какия именно силы собраны у неприятеля, было не безопасно. Для того, чтобы заставить неприятеля развернуться и раскрыть свои силы, были спущены в равнину сначала только один взвод гвардейского полускадрона, под начальством гвардейской конной артиллерии штабс-капитана Савина, а остальные части колонны остались на дороге, выдвинутой на вершину горы, для оказания помощи гвардейскому взводу, два орудия 16-й конной батареи, под прикрытием спущенного 2-го эскадрона казавского драгунского полка. Неприятель, в числе более 300 коней, двинулся против нашего взвода, который, вызвав вперед наездников, усиленными аллюрами смело подвигался вперед. Но заметив скорый значительное численное превосходство неприятеля, желавшего охватить его с обеих сторон, штабс-капитан Савин остановился, отошел несколько назад, сплывшись и завязав перестрелку с неприятелем, который также сплывшись и открыв огонь. На помощь гвардейскому взводу были спущены на равнину последовательно: остальной взвод гвардейского полускадрона и два эскадрона драгун. Турки, заметив движение наших эскадронов, повернули назад и начали уходить по направлению к Тырнову. Конно-артиллерийский взвод открыл по ним стрельбу и заставил их обратиться в бегство. Так как теперь уже можно было убедиться, что у неприятеля, кроме бжавшей кавалерии, ничего здесь не было, то все остальные драгунские эскадроны, 16-я конная батарея и два сотни донского казачья № 26-го полка были спущены вниз и двинуты по направлению к Тырнову».

«В 4-м часу вечера колонна начала подходить к Тырнову, причем для подступа к городу была избрана северная грунтовая дорога, как проходящая по более удобной и возвышенной местности. Самый город Тырнов лежит в глубокой долине р. Ятры, окаймленной как с запада, так и с востока довольно большими высотами, причем западный берег несколько выше восточного».

«При нашем приближении, неприятель очистил город и, заняв позицию на правом берегу рвы, встретил наши войска артиллерийскими выстрелами. Кроме того, на дороге, ведущей в Осман-Базарь, была замечена большая колонна, движущаяся от Тырнова к востоку. Все это показывало, что неприятель нас боится и не выдержит натиска наших войск. Вследствие этого, генерал-лейтенант Гурко решился обратиться рекогносцировку в серьезное наступление и занять немедленно город. Для исполнения этого плана, конная батарея была выдвинута на позицию, а четыре эскадрона драгун были спущены и выдвинуты вперед для прикрытия обоих флангов батареи. Вызд батареи на позицию был чрезвычайно затруднен тем, что вся местность обработана под виноградники и пересечена множеством каменных стенов: пришлось выжидать по узенькой дорожке, а затм, свернуть влево, идти колонною, подставляя таким образом правый фланг выстрелам неприятеля. Турецкая батарея тотчас открыла огонь по нашей, причем пристрелялась весьма скоро и все время вела меткую стрельбу. Несмотря на эти крайне невыгодные условия, командир батареи, подполковник Ортус, лихо вывел свои орудия на позицию и открыл меткий огонь. Вскорь неприятельская батарея прекратила огонь, снеслась с позицией и потянулась по дороге в Осман-Базарь. Тогда наша батарея направила выстрелы на неприятельскую пехоту, открывшую весьма частую стрельбу как по спущенным драгунам, так и по батарее».